

Арзямова Ольга Витальевна

ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В НОВЕЙШЕМ РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена типологии композиционно-речевых структур, способам организации и контекстуального взаимодействия "речевых сфер" автора и персонажей применительно к основным динамическим тенденциям отечественного художественного дискурса XXI века. Делается вывод о том, что традиционные композиционно-речевые структуры претерпевают существенные изменения, которые сопровождаются следующими трансформациями: количественными (по объёму), качественными (по языку), структурными (по коммуникативно-функциональным характеристикам), жанровыми (по содержательным, внутривидовым и/или формальным признакам).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 14-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE CHORUS EVOLUTION AS A CONDITIONAL TECHNIQUE IN A. N. ARBUZOV'S PLAYS

Ai Huirong

Grigori Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok
ahr.2006@163.com

The article is devoted to the analysis of evolutionary development of the chorus functions as a conditional image and technique and its disappearance in the plays of Soviet playwright A. N. Arbuzov. In "The City at Dawn" where the chorus appears for the first time, there is a resemblance to the ancient drama in the compositional construction, the structure of the chorus and its functions. There is also a difference: the chorus includes heroes. In "The Irkutsk Story" the playwright separated the characters from the chorus and developed the connective role of the chorus between the stage and the auditorium shown in "The City at Dawn". The meditative-reflective function of the chorus became the main one. Against the background of the constantly increasing influence of the world, Arbuzov reduces the role of the chorus of "his people" in "The Happy Days of an Unhappy Man" and switches to the phonogram in "The Victress".

Key words and phrases: A. N. Arbuzov; chorus; Ancient Greek drama; meditative function; phonogram.

УДК 811.161.1; 82.081

Статья посвящена типологии композиционно-речевых структур, способам организации и контекстуально-го взаимодействия «речевых сфер» автора и персонажей применительно к основным динамическим тенденциям отечественного художественного дискурса XXI века. Делается вывод о том, что традиционные композиционно-речевые структуры претерпевают существенные изменения, которые сопровождаются следующими трансформациями: количественными (по объёму), качественными (по языку), структурными (по коммуникативно-функциональным характеристикам), жанровыми (по содержательным, интравидовым и/или формальным признакам).

Ключевые слова и фразы: текст; композиционно-речевые структуры; типология трансформаций; количественные трансформации; качественные трансформации; структурные трансформации; жанровые трансформации.

Арязмова Ольга Витальевна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный педагогический университет
arzuatovuy@yandex.ru

ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В НОВЕЙШЕМ РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В композиционно-речевых структурах (далее – КРС) художественного текста опосредованно находят отражение изменения, происходящие в русском языке новейшего периода и которые, согласно точке зрения профессора О. В. Загорской, «касаются не только узуса, но и системы (как совокупности языковых единиц, их связей и отношений) и проявляются в том числе в трансформациях структурной организации национального русского языка в целом и в трансформациях ее составляющих», что доказывается «результатами многочисленных исследований, посвященных динамическим изменениям в современном русском языке и процессам, происходящим в его функциональных и социальных разновидностях, функциональных стилях, типах речи, «речевых регистрах» и т.п.» [4, с. 96].

Композиционно-речевые структуры вычленяются в тексте благодаря контекстно-вариативному членению и традиционно представлены двумя речевыми сферами: 1) сфера речи автора; 2) сфера речи персонажа(ей). Сфера речи автора, или «монологическое авторское слово», обычно представлено в тексте с помощью таких ведущих типов речи как описание, повествование, рассуждение. Сфера речи персонажей, или так называемая «чужая речь», организуется посредством следующих структур: прямой речи (художественный диалог); внутренней речи – внутреннего монолога, внутреннего диалога, внутреннего реплицирования, «потока сознания»; несобственно-прямой речи.

Согласно точке зрения О. Г. Ревзиной, каждая из вышеперечисленных структур может быть подвержена следующим трансформациям: 1) количественным (по объёму), 2) качественным (по языку), 3) структурным (по коммуникативно-функциональным характеристикам) [10, с. 81-90; 11, с. 301-316].

Полагаем, что к числу перечисленных трансформаций также следует относить так называемые «жанровые», которые в композиционно-речевых структурах текста могут выделяться на основе содержательных, интравидовых и/или формальных признаков [5; 8].

Кратко охарактеризуем каждый тип репрезентируемых трансформаций, обнаруживаемых в КРС русской прозы XXI века.

1. **Количественные** трансформации О. Г. Ревзина определяет как «наиболее простое, очевидное смешение», которое «наступает в том случае, когда та или иная композиционно-речевая категория начинает занимать больший объём по сравнению с первичным. Изменение объёма – количественная трансформация –

не есть чисто формальное явление, оно ведет к изменению функции соответствующей композиционно-речевой структуры: она приобретает в большем или меньшем объеме, функции авторского монологического слова, сохраняя при этом и свою основную функциональную характеристику...» [10, с. 84].

Анализ фактического материала показал, что количественные трансформации, наряду с изменением длины предложения (в сторону увеличения или уменьшения), тесно связаны с изменением объема абзаца. Например, КРС «событийное повествование» может составлять отдельную главу романа и быть представленной одним предложением: *В городе, где живет Петр, жена Петра сняла веником с потолка паутину – засохшую слюну паука* (IX) (Е. Чарник «Хор») [13].

В КРС может наблюдаться *количественное варьирование*, когда развернутые главы и/или абзацы перемежаются с предельно сжатыми и которое свидетельствует об авторских стилистических колебаниях, связанных с выбором ведущего типа прозы – парадигматического (объем КРС уменьшается) или синтагматического (объем КРС увеличивается) [1, с. 46-51].

2. Структурные (по коммуникативно-функциональным характеристикам) трансформации демонстрируют различные типы взаимодействия между сферами автора и персонажей. К ним относятся, в частности, *конвергентные* и *интерферированные* КРС, которые репрезентируют процесс речевой коммуникации «мира автора» и «мира персонажей».

В основу создания *конвергентных* КСР положен способ стилистической и синтаксической конвергенции, для которой имеет место «сосредоточение в одном фрагменте художественного дискурса малой протяженности двух и более различных форм речи, создающих поле повышенной экспрессивности и ориентированных на выполнение ряда стилистических функций» [12, с. 12]. Синтаксическая конвергенция определяется Ю. В. Тихоновой как «схождение или слияние нескольких форм чужой и авторской речи на отрезках относительно малой протяженности с целью получения определенного стилистического эффекта» [Там же]. Приведем пример КРС, построенной на основе текстовой конвергенции, в которой взаимодействуют две субъектно-речевые сферы – автора и персонажей:

Но разве догадаешься. Сергейпалыч (стреляли почтительной скороговоркой) шлепал по теннисному мячу – швак! швак! – и вместе с мячом по корту металась его красно-обритая голова, серебрясь от пота. Он скалил зубы зрительницам (пока дохлятина-партнер окунался в репейники за мячом), он смотрел хитрым глазом сквозь сетку, объявляя, – у него не ракетка, а мячеловка (Г. Давыдов «Серебчик») [3].

Интерферированный способ речевой репрезентации представляет собой такую форму трансформированной текстовой структуры, в которой традиционные типы речи (описание, повествование/сообщение, рассуждение) не просто взаимодействуют с формами «чужой речи» – прямой, несобственно-прямой, цитатной речи, пересказанной или внутренней речи, – но при этом авторская речь не только соединяется, а чаще всего сливается с речью персонажей. Данный способ воспроизведения КРС отражает изменения, связанные с функционированием «чужой речи» и, как отмечают исследователи, во многом определяется влиянием стилистики постмодернизма. Так, Г. В. Кукуева отмечает, что отличительной чертой данных конструкций является «утрата традиционных синтаксических, пунктуационных и графических сигналов смены одного субъектно-речевого слоя другим» [7, с. 137].

Профессор N разговаривал с прокурором уже два часа. Доктора маялись. Наконец, дверь в ординаторскую распахнулась, и вошел профессор, лысый уже, немолодой человек. Что скажете, профессор? Может, все-таки нейролептик? Профессор сел. Дураки вы, братцы. Она здорова совершенно. А дверь? Это же галлюцинация... Нет, твердо, с нотками непрекаемого авторитета сказал профессор N. Он поднял на докторов ясные и грустные глаза. Просто у нее исчезла, ну, то есть закрылась та дверь, и открылся весь мир. Эх, почему-то добавил он – и отвернулся (А. Белевский «Прокурор Кулагина») [2].

3. Качественные трансформации авторского монологического слова заключаются в сдвиге нормативной языковой характеристики, имеют целый ряд функциональных разновидностей (установка на тип рассказчика, на тип героя, на полифоническое повествование, на стилизацию) [11, с. 307-308] и, как следствие, предполагают «то или иное отступление от нормативного языка и широкое использование стилистических, а также индивидуально-авторских выразительных средств. Качественные изменения могут быть точечными (одиночное вкрапление иностилевого элемента), фрагментарными (локальными) или глобальными. Локальные трансформации представлены в том случае, когда достаточно развернутые иностилевые вкрапления перемежаются с «правильным» монологическим словом» [10, с. 87].

Среди качественных локальных трансформаций наиболее характерными являются те, в которых КРС событийного типа («описание положения дел») включает в себя элементы так называемого «предметного описания», организованного с установкой на «тип рассказчика», например:

Белорусский вокзал, черные заплаканные головы почти неотличимых друг от друга Маркса – Ленина; от них я таскаю наши клетчатые сумки к вагону с брезжащей сквозь перронный полусвет надписью «Варшава».

Непроницаемый привратник в маршальской форме, долларовая подмазка, обратившая перегруз в недогроз; света почему-то нет, на тюках среди тюков при блиндажном огоньке зажигалки разливаем из фляжек дармовую химградскую спиртягу. Наша спутница Зина, мать-одиночка, кажется мне уже почти родной. Что значит окопная дружба! (А. Мелихов «Новогодний Гольфстрим») [9].

4. Жанровые трансформации имеют интегрированный характер и применительно к русской художественной словесности конца XX – начала XXI века «осуществляются преимущественно в двух направлениях: к расширению границ и скрещиванию жанров (это путь гибридизации) либо к сужению семантического поля, редукции: это путь минимализации» [8].

К числу жанровых трансформаций, объединяющих оба процесса (гибридизации и редукции), например, относится цикл Александра Кабакова «SMS-проза» («Октябрь» 2017, № 1), который включает 3 текстовых «элемента»: «Вот как-то так» (подзаголовок – «драма»); «Не наше дело», «Контакты и любовь» [6].

Таким образом, анализ текстов новейшей русской прозы показывает, что *количественные* трансформации, репрезентируемые в составе КРС, напрямую связаны с длиной предложения в сторону как увеличения (определяется тенденцией к синтаксическому слиянию), так и уменьшения (отражает тенденцию к синтаксическому расчленению), а также зависят от функциональной характеристики объема абзаца. *Качественные* трансформации, как правило, характеризуются включением в состав определенной КРС так называемого «иностилевого» элемента, то есть не соответствующего стилевой тональности текста, нарушающего традиционные стилистические нормы современного русского языка. *Структурные* трансформации, как правило, сопровождаются различными модификациями со стороны пунктуационно-графической системы современного русского языка, которые контекстуально и опосредованно позволяют соединить «голоса» автора и персонажей. *Жанровые* трансформации приобретают комбинированный характер и, наряду с видоизменением традиционных жанров в сторону их деструкции, сопровождаются процессами гибридизации, связанными с соединением нескольких жанров в одной КРС, а также редукцией, ориентированной на минимальные жанровые формирования.

Как видно, композиционно-речевые структуры новейшей русской прозы демонстрируют существенное разнообразие, происходящее на фоне количественных, качественных, структурных и жанровых трансформаций, которые, в свою очередь, свидетельствуют о сложности и многогранности внутренних и внешних процессов и динамических тенденций, активно влияющих на речевую, коммуникативную, нормативную и стилистическую организацию русского художественного дискурса новейшего периода.

Список источников

1. **Арзамова О. В.** Композиционно-речевые структуры русского новейшего художественного дискурса: основные типы трансформаций // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 2017. Вып. 27. С. 46-51.
2. **Белевский А.** Прокурор Кулагина [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2016/3/prokuror-kulagina.html (дата обращения: 04.04.2017).
3. **Давыдов Г.** Серебчик [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/9/serebchik.html> (дата обращения: 04.04.2017).
4. **Загоровская О. В.** Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. Т. 268. № 3. С. 96-101.
5. **Звягина М. Ю.** Авторские жанровые формы в русской прозе конца XX века. Астрахань: Изд-во Астраханского ун-та, 2001. 179 с.
6. **Кабаков А.** SMS-проза [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2017/1/sms-proza.html> (дата обращения: 03.04.2017).
7. **Кукуева Г. В.** Прием контаминации в художественной речи рассказов В. М. Шукшина // Наука и мир. 2014. Т. 2. № 2 (6). С. 137-138.
8. **Маркова Т. Н.** Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/1/ma15.html> (дата обращения: 03.04.2017).
9. **Мелихов А.** Новогодний Гольфстрим [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2016/11/novogodnij-golfstrim.html> (дата обращения: 04.04.2017).
10. **Ревзина О. Г.** Виноградовские ключи к анализу художественного текста // Structures & Functions: Studies in Russian Linguistics. Структуры и функции: исследования по русистике. Tallinn: Publishing house Pushkin Institute, 2014. Т. 1. № 2. С. 68-102.
11. **Ревзина О. Г.** Методы анализа художественного текста // Структура и семантика художественного текста: доклады VII Междунар. конф. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: СпортАкадемПресс, 1998. С. 301-316.
12. **Тихонова Ю. В.** Конвергенции различных форм чужой и авторской речи в англоязычной художественной прозе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 27 с.
13. **Чарник Е.** Хор [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2017/3/hor.html> (дата обращения: 04.04.2017).

TYPES OF TRANSFORMATIONS AND THEIR REPRESENTATION IN MODERN RUSSIAN LITERARY DISCOURSE

Arzyamova Ol'ga Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
arzyamovyu@yandex.ru

The article is devoted to the typology of compositional and speech structures, the methods of organization and contextual interaction of the “speech spheres” of the author and the characters with reference to the main dynamic trends of the domestic literary discourse of the XXI century. It is concluded that the traditional compositional and speech structures undergo significant changes that are accompanied by the following transformations: quantitative (in terms of volume), qualitative (in terms of language), structural (in terms of communicative and functional characteristics), genre (in terms of content, intraspecific and / or formal features).

Key words and phrases: text; compositional and speech structures; typology of transformations; quantitative transformations; qualitative transformations; structural transformations; genre transformations.